

МОРЗВИЛКА



Библиотека
имени
Л. М. Мухоморова
Публичная

ЛЕНИН

Щасти
Ямогоче

ИНВАРЬ

006

ИЗДАНИЕ
РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ

№ 10

При этом № бесплатное приложение: ТЕАТР С ПОДВИЖНОЙ СЦЕНОЙ — „СПОРТ В РАЗНЫЕ ВРЕМЕНА ГОДА“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1926 год

на ежемесячный журнал для детей младшего возраста
„МУРЗИЛКА“

Издание „Рабочей Газеты“.

Год издания III.

Журнал выходит книжками, со множеством рисунков,
в раскрашенной обложке.

В каждом номере — раскрашенная картинка и приложения:
модели, игры, игрушки, театры, панорамы, занятия
и работы.

В каждом номере: „Мурзилкина почта“, письма, рассказы
и рисунки самих ребят.

СОТРУДНИКИ ЖУРНАЛА:

Алтаев, А., Богатов, Н., Башенева, М., Белоусов, И., Беломор, А.,
Горлов, Д., Гурьян, О., Дуров, В., Денисов, В., Денисовский, Ду-
бенская, М., Зиллов, Л., Ильинский, К., Ишимов, А., Валя Катаев (28 лет),
Комаров, А., Кожевников, А., Лебедев-Кумач, В., Моор, Д., Насимович,
А., Павлова, А., Покровский, С., Пустынин, М. Ротов, К., Собо-
рова, А., Чельцов, А., Шолок, Э., Шведер, Е., Федоров-Давыдов, А., и др.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДЕЛЫ.

1) Рассказы, очерки, сценки сказки из мира животных. 2) Стихотворения, басни.
3) Пьески. 4) Первые рассказы о явлениях природы, о животных и растениях. 5) Очерки
из области труда и производства 6) Занятия, игры, работы, самодельные игрушки из бро-
сового материала. 7) Шутки, задачи, загадки 8) Мурзилкина почта.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 3 месяца 1 р. 20 к.

на 1 месяц . . . 40 к.

Редакция и контора: Москва, Тверская, 3, „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“.



МЫ САЛАЗКИ
СМАСТЕРИЛИ
БЕЗ ОПАСКИ
В НИХ САДИЛИСЬ

ВИХРЕМ ВНИЗ-ТО
ДА НЫРКОМ
ВСНЕГ ПУШИСТЫЙ
КУВДЫРКОМ...

ХОХОТ... КРИК-ТО!..
НУ, ТАК ЧТО Ж?
МЕЖ СВОИХ-ТО
СМЕХ ХОРОШ!..

XV 63
II

МУРЗИЛКА

1926 г.
Январь

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“
ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА.
==== Год III издания. ====

№ 1.
Январь



На лыжах.



Как-то поехал лесной сторож Назар в лесничество, а в лесной сторожке остались хозяйничать внучата-малыши Катя да Паня.

Хотел сторож вернуться засветло, — до лесничества верст пятнадцать было, — а уж и солнце зашло, и полная луна вышла на небо, — все нет и нет деда...

Соскучились малыши, да и жутко им одним в сторожке, в лесной чаще.

Натопленная с утра избушка к ночи выстоялась, и ребята забрались на печку, где было тепло, забились под тулуп и дремали.

Дремали-дремали, а сквозь сон все прислушиваются, — не заскрипят ли полозья у ворот, не забрешет ли Шарик снадворья.

А той порой идут-бредут по лесной трущобе друг за дружкой тощие волки на добычу. Идут, озираются, прислушиваются...

Тихо в лесу. Весь он замер, скованный морозом, увитый пушистым снегом.

Ясно в лесу, — искрятся снежинки, искрится иней на ветвях...

Подобрались волки-серяки к жилию... Туда-сюда сунулись, — уселись возле избы, морды в верх



подняли, — и раздался по лесу заунывный голодный вой лесных хищников.

Вскинулась в избушке Катя, из-под тулупа высунулась... Прислушалась...

Дыханье захватило, сердце колотится — тук-тук... — Паня... — толкнула брата, — очнись... волки!..

Поднял голову Паня.

— И впрямь... А ты укутайся с головой... Вот!.. А снадворья волчий вой сердце надрывает тоской.

— А ну, как сюда залезут?.. — шепчет Катя.

— Ну, вот... Чай, ворота на запоре и дверь приперта...

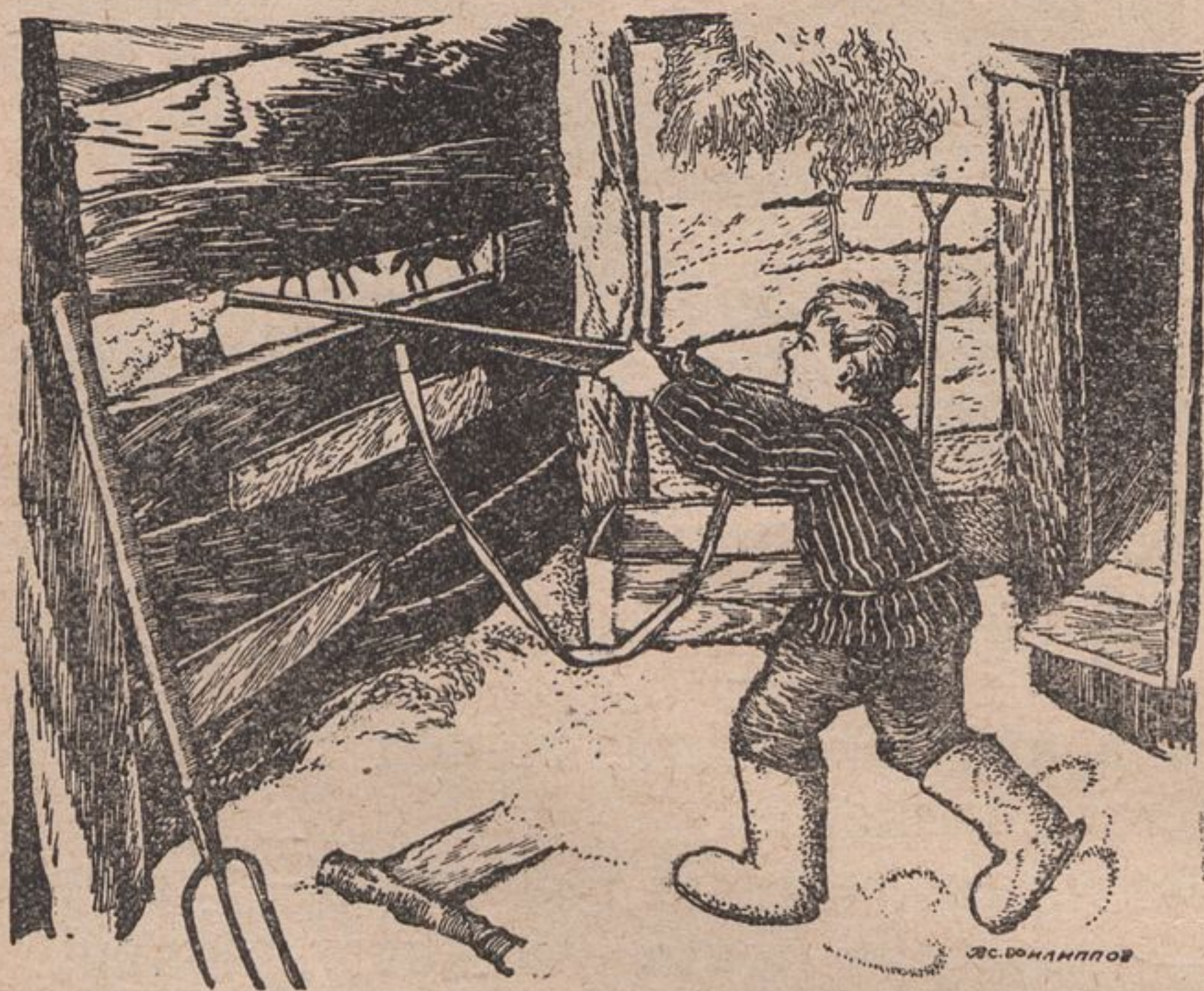
— А корову-то не задерут у нас?..

— Говорю, на запоре ворота-то... Эх, попугать бы их из ружья!..

Попугать!.. А сам — дрожмя-дрожит... Не выдержала Катя, заголосила:

— Ой, заберутся сюда!.. Ой, мамыньки, залезут к нам!.. Да куда ты, Паня?..

Весь дрожа, сполз Паня с печки, влез на скамейку, еле снял со стены тяжелую дедову двухстволку... Добился-таки: сколько мечтал об этом!



— Ой, не тронь, Паня! Разорвет!.. — лепечет Катя

— У нас не разорвет, — деловито бормочет Паня, — а самому страшно ружье держать, — да

вот только сестры совестно...

Отомкнул дверь. Крадется по скрипучим сеням на двор...

Чу! Воют... Волки близко... Дрожащими руками взвел Паня оба курка, к воротам подошел, нашел щель, дуло просунул, зажмурился да как дернет за обе собачки враз...

Батюшки!.. Точно его самого обдало, — ударило его что-то по лицу... Повалился Паня навзничь.

Потом вскочил — да в избу, на печку, под тулуп...
Весь трясется; зубы, как колотушки, колотятся.
А на дворе — возня, визг. Дерутся волки, что ли,
между собой...

А тут как ахнет по лесу, — опять выстрелил кто-то... И тихо стало...

Насторожились ребята, прислушались... Заскрипел звонко снег под полозьями, забрехала собака...
Кубарем скатилась Катя с печки.

— Дедушка приехал! — кричит. — Дедушка это!
А Паня — ни гу-гу... Сидит на печке, растирает щеку, разбитую прикладом ружья...

То волков страшно было, а теперь вот — дедушки еще страшней. Зажурит, — зачем ружье трогал!..

Скрипнула дверь. Ворвался в сторожку клуб пара. Вошел дед Назар — весь обмерзший. А с лица — ничего, улыбается.

— Ну, где ты тут, Аника воин?.. Слезай, что ль, чай, зашибло тебя ружьем?.. А ты чего же ружье-то бросил посередине двора?.. Я еду, — слышу, — стреляет кто-то, ну, и погнал лошадь.

Дед смеется, значит, — ничего. Паня слезает с печки и, показывая на красные, припухшие щеку и ухо, обидчиво говорит:

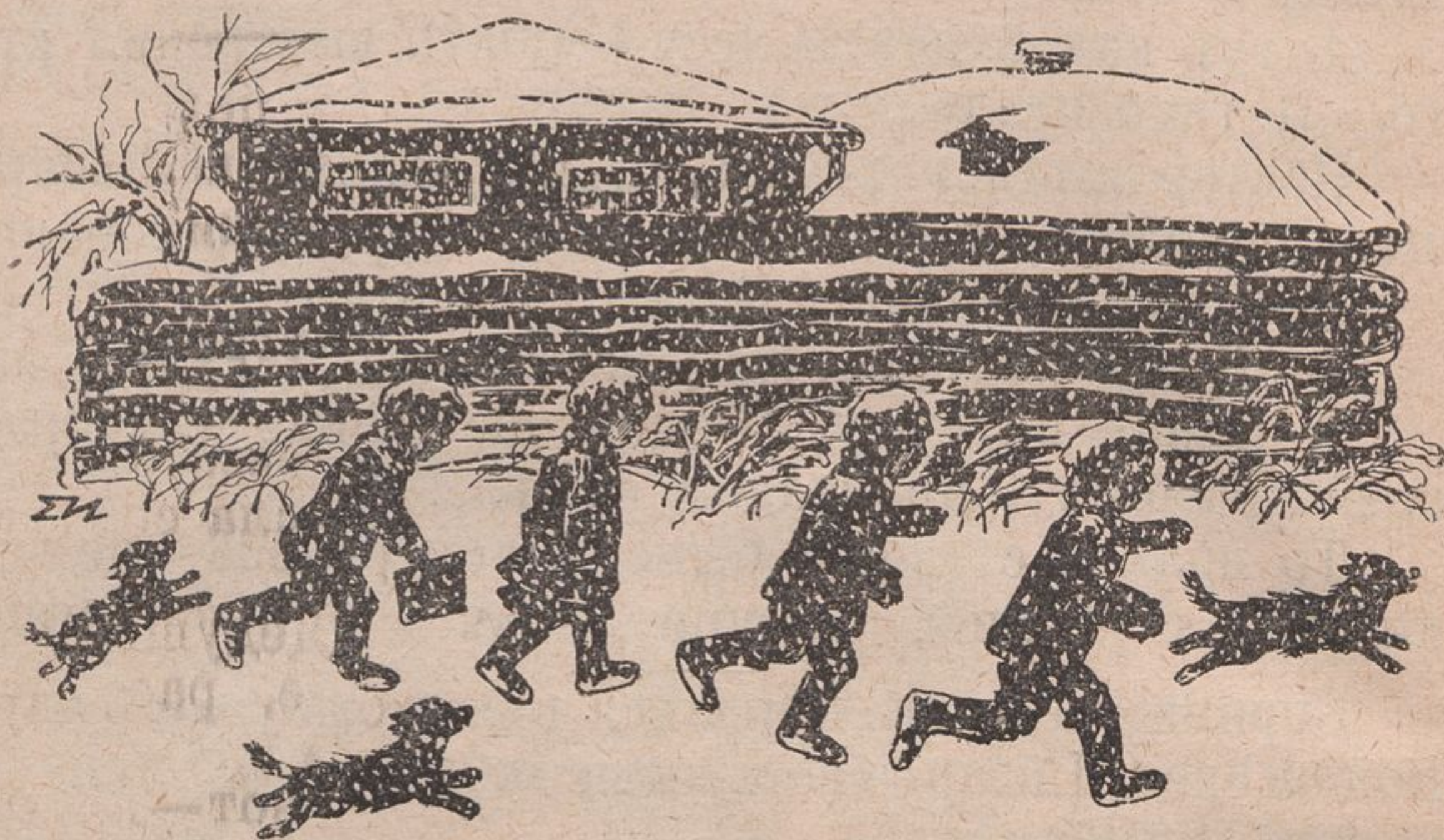
— Ишь, оно как меня треснуло!..

— А ты, значит, привыкай, горе-охотник, — смеется дедушка. — Ничего, до свадьбы заживет... Ты у меня, брат, молодчина супротив волков...

Паня важно садится за стол и небрежно говорит:

— Волков?.. Не видали мы этой дряни, что ли!..

А. Федоров-Давыдов.



СНЕЖНАЯ КРЕПОСТЬ.

Эх, ребята, сколько снегу!
Любежим бегом!
Крепость снежную с разбегу
Приступом возьмем...

Вот зубчатая верхушка,
Стены высоки!..
Всунем палку, — будет пушка,
Вместо пуль—снежки.

Начинай бомбардировку,
Не жалея рук.
Эх, и жарко! Ах, и ловко!
Захватило дух!

Рвутся снежные гранаты,
В крепости дыра!
Враг бежит. Вперед, ребята!
Настигай!.. Ура!..

М. Клоков.



В ПОДШЕФНУЮ ДЕРЕВНЮ.

— Ребята! — сказал вожатый. — Мы получили письмо из подшефной с приглашением на комсомольское рождество. Деревенские пионеры просят приехать — поставить пьесу и провести работу у них. На совете вожатых мы решили послать звено Смычку.

— А представителя от октябрят забыли? — крикнул октябренок Сеня.

— Не забыли, — сказал вожатый, — а дело в том, что холодно. Ну, и решили октябрят с собой не брать!..

— Какие же мы октябрюта, если будем бояться холода?.. — заворчали октябрюта.

Но их никто не слушал. Ребята уже расходились.

— Октябрюта, останьтесь!.. — крикнул Сеня-октябренок. — Нам нужно обсудить вопрос о нашей поездке в деревню.

— Правильно.

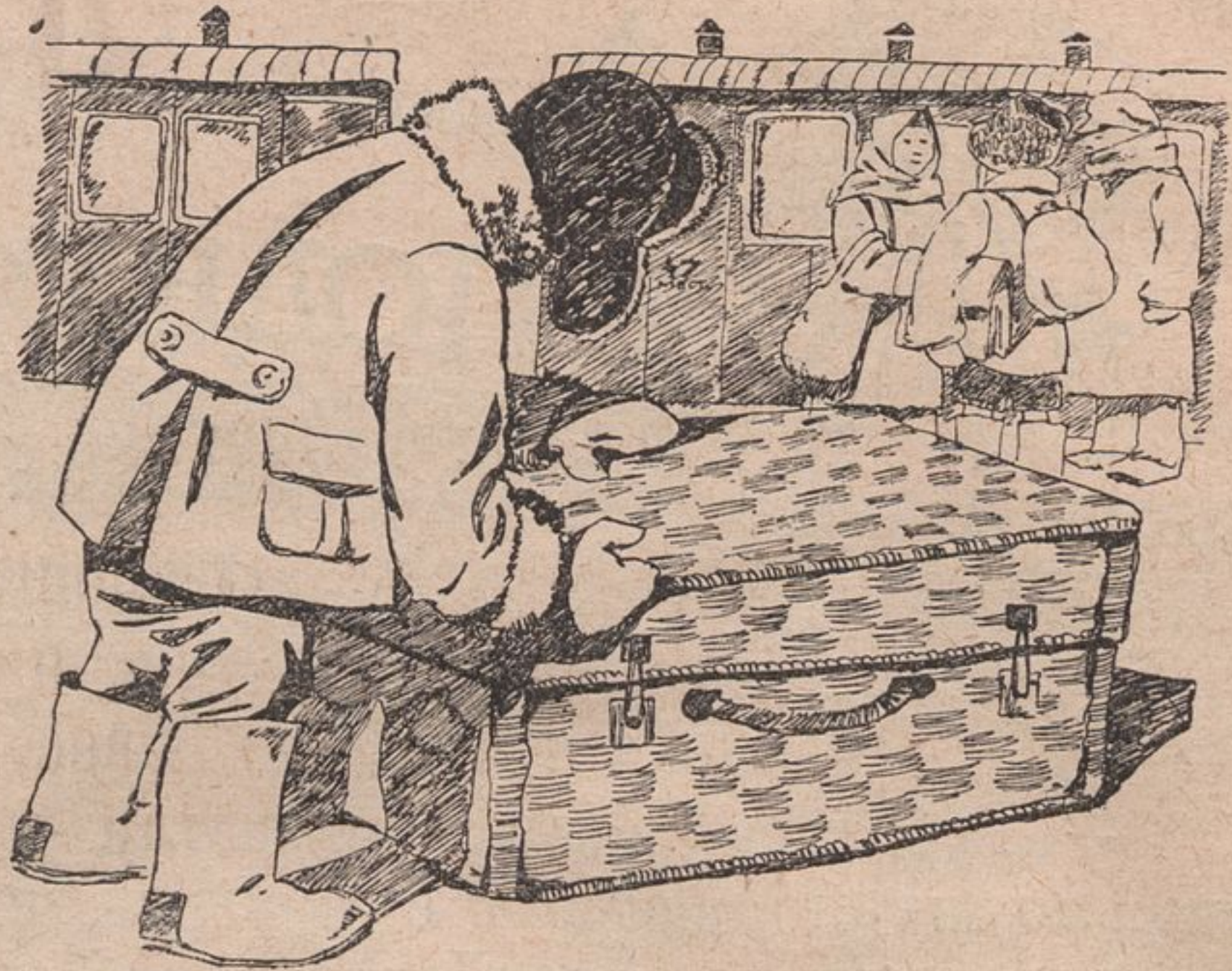
— Денег у нас нет, — сказал Сеня, — вот беда, а ехать нужно. Да я знаю, как быть. Выбирайте делегата, который должен ехать в деревню...

— Васю...
Ваню... Ваню...

— Давай
пошлем Васю.
Он боевой ок-
тябренок. Кто
за него?.

— Все.
Единогласно!..

— Ну, Ва-
ся, собирай
литературу, и
в путь...



* * *

Вокзал. Стоит шум. Спешат на поезд. Пионеры провожают свое звено.

Толкуются тут же и октябрюта, которые плутовато переглядываются...

Садилась в вагон, — около собрались октябрюта. Сеня искал что-то глазами, как вдруг кто-то одернул его.

Сеня нагнулся над большой корзиной и услышал голос:

— Я тут. Не беспокойся. Мне удобно, как в первом классе.

Ударил звонок.

Поезд медленно тронулся, пыхтя и отфыркиваясь...

Утро. Скоро выходить. Ребята стаскивают вещи.
— Под лавкой еще корзина! Тащи ее!..

Но корзина неожиданно полезла из-под лавки сама, а с нею вместе вылез и октябренок Вася.

От неожиданности ребята даже оторопели. А Вася поднялся на ноги и сказал:

— Ночью-то я вылез из корзины,—а то тесно спать было в ней...

— Ну, и октябренок!. Что придумали!.. Ребята, выходите...

На платформе ждали гостей деревенские пионеры и крестьяне. Шли в деревню с песнями.

Вася первый раз попал в деревню. От радости он не мог усидеть на месте, бегал всюду, осматривал скотный двор, пытался сесть на свинью.

Весело и быстро прошел торжественный вечер, потом раздавали литературу—детские журналы и книжки.

Деревенские октябрята передали Васе двух куриц для городских октябрят. Радости конца не было.

Торопились в Москву. Смычка прошла удачно. Провожали ребят всей деревней.

— Приезжайте еще!..—кричали деревенские ребята. И в ответ из окна удалявшегося поезда донеслось:

— Приедем!.. Ждите!..

В. Полонский.





Варюшка-октябренок
И Мишка-медвежонок—
Такие-то друзья,—
Водой разлить нельзя.

ВНУЧАТА ИЛЬИЧА.

Живем мы, внучата Ильича, в детском доме имени т. Ленина. В нем нас 60 человек.

Были мы бесприютные, голодные; нас приводили в Москву эшелонами. Теперь мы обучились грамоте, стали пионерами, у нас кружки есть, своя хозяйственная комиссия. Оборудована у нас своя бондарная мастерская, — чиним бочки, и заказов на это у нас много.

Хорошо оборудован уголок Ильича. Там у нас много картин из жизни Ильича, работы его и биография. На стене — хорошая газета, выпущенная к ленинским дням. Главная статья в ней называется „Ленинский торт“. Вот об этом я и хочу рассказать подробно.

В 1923 году Ильич был очень болен. А он обещал приехать к нам, и мы все его ждали с нетерпением.

Однажды приезжает к нам тов. Семашко и передает нам привет от Ильича и говорит:

— Ильич очень болен и не может приехать.



Мы опечалились этим.

Только через некоторое время приходят к нам рабочие одной кондитерской фабрики и говорят:

— Рабочие нашей фабрики преподнесли больному Ильичу особенно для него изготовленный торт. Ильич поблагодарил нас, но торта не взял, а сказал: — „Отнесите его моим ребятам в детдом“. — Вот мы и принесли его вам.

Нас, ребят, выстроили в ряд, разрезали торт и каждому из нас досталось по кусочку.

После того мы все-таки продолжали дожидаться, когда Ильич выздоровеет и навестит нас.



А тут приходит весть, что Ильич умер. Как мы горевали!.. Много плакали. Жалко было очень.

Имя его так и осталось за нашим детдомом.

— Мы скоро выйдем из детского дома, — говорят ребята, — но „Ленинского торта“ и нашего детского дома мы не забудем никогда.

А. Шамрай.



На Красной площади.

Черная лента на палке
И кумачу кусок, —
Держит в руках Васютка
Траурный свой флажок.

Траурно веют знамена...
Холодно как! Беда!
Хочет Васютка последний
Долг Ильичу отдать.

Красная площадь застыла,
Гроб к мавзолею несут.
Гроба Васютке не видно,
Все заслоняют тут...

Васю соседний рабочий
Поднял над всей толпой:
— „Вспомнишь потом про сегодня,
Как подрастешь большой“...

Пикор Миша Заблудовский.



Не хочу молчать.

Никита увидел в избе-читальне большой портрет в черной раме и сказал:

— Это я знаю кто,—Ленин.

С Никитой первый раз в читальню пришел Яша. А Яша слышал, как сосед их, дедушка Карпуха, всегда ворчал на Ленина. И спросил Яша Никиту:

— А что, разве Ленин-то и впрямь плохим человеком был?

— Да ведь это кому как,—ответил Никита.

— Ну, вот Карпуха все ворчит на Ленина.

Никита рассмеялся и хлопнул Яшу по плечу.

— Эх, ты, чудной какой! Каким богачем был Карпуха раньше? Он ведь пять участков земли купил, лес да весь луг у села отхватил.

— Ну?

— А теперь у всех поровну, по едокам. Небось, будешь ругать.

— Как же это вышло?

— Как? Как? Да этот самый Ленин-то увидел, как богачи притесняли бедняков, собрал около себя много людей фабричных да бедняков-крестьян и говорит: — „Будет, товарищи! Отбирай землю у богачей, дели поровну. Вам надо получше жить“. Вот он как сделал!..

Задумался Яша, а потом и говорит:

— А где бы мне такой портрет, али хоть поменьше достать?

— Это пойдем у комсомольцев спросим.

Как-раз в читальню вошел Вася-комсомолец, секретарь. Ребята—к нему:

— Вот Яше Ленина портрет хочется,—сказал Никита.

— А зачем он ему?—спросил Вася.

Яша даже обиделся.

— А ты знай,—давай. Я теперь все знаю. Ты думаешь, я не знаю, кто Ленин? Все знаю!..

— Дать-то я дам, да затеряешь, пожалуй...

Тут Яшу в досаду бросило.

— Ничего ты не знаешь. Я рамку сделаю к нему и под стекло.

— Ну, пойдем.

В союзе Вася дал Яше портрет Ленина.

Прибежал Яша домой, портрет показал отцу.

— Тятя, угадай, кто это по-твоему?



— Кто? Да Ленин. Ты где взял?

— В союзе дали мне.

— Рамку теперь мастери для него.

Живо Яша нашел доску, распилил, обстрогал, вырезал углы, и рамка готова.

Кто в избу приходил, он всем показывал:

— Вот он, этот Ленин-то.

— А тебе что?

— А он у Карпухи землю отбил да раздал беднякам.

— Ты бы молчал лучше про то!..

— Молча-а-ал?! Да я, когда подрасту, сам Лениным буду. Молча-ал?.. Не хочу я молчать!!

П. Замойский.

МУРЗИЛКИНЫ ПОХОЖДЕНИЯ.

I. В ЧАНУ.

Отбилась от хозяев собачонка. Осталась одна на улице... Не знает, куда деваться. Прежде Мурзилкой кликали, а теперь — как кто назовет, так и ладно...

Холодеет... Дождь накрапывать стал, — а там пошел снег... Намок, иззяб Мурзилка — бывший...

Стоит, — лапу одну поднял, хвост поджал. Жалкий такой...

Рявкнул автомобиль около, — метнулся Мурзилка в сторону. Смотрит, огромный чан стоит, а около, на земле, копошится кто-то...

Робко подошел... Теплом веет от чана, в котором асфальт варят. Разобрал в сумерках несколько ребятешек — босых, измазанных копотью, в причудливых лохмотьях.

Увидали Мурзилку.

— Собачка... Собачка... Подь сюда...

Подкрался, виляя хвостом. Не верит.

А ну-ка ударят?..

Один мальчуган потрепал его по спине...



Мурзилка прижался к нему, — точно защиту нашел.

Под чаном догорали дрова, из-под дна вылетали искры.

— Чтой-то Цыганок не идет, — сказал один из ребят, — засыпался, видно, с картошкой.

К ребятам подошел сторож

— Что, ребята, на ночлег?.. — усмехнулся.

— Ладно тебе зубы скалить, — отозвался один из ребят. — На, вот лучше лопату. Забыли мастера струмент свой. Скажете потом, — беспризорные украли...

Сторож взял лопату. Один из ребят проворчал:

— У нас, брат, не пропадет. Цело все будет... Ну, катись мимо. Ужинать скоро. На тебя не хватит...

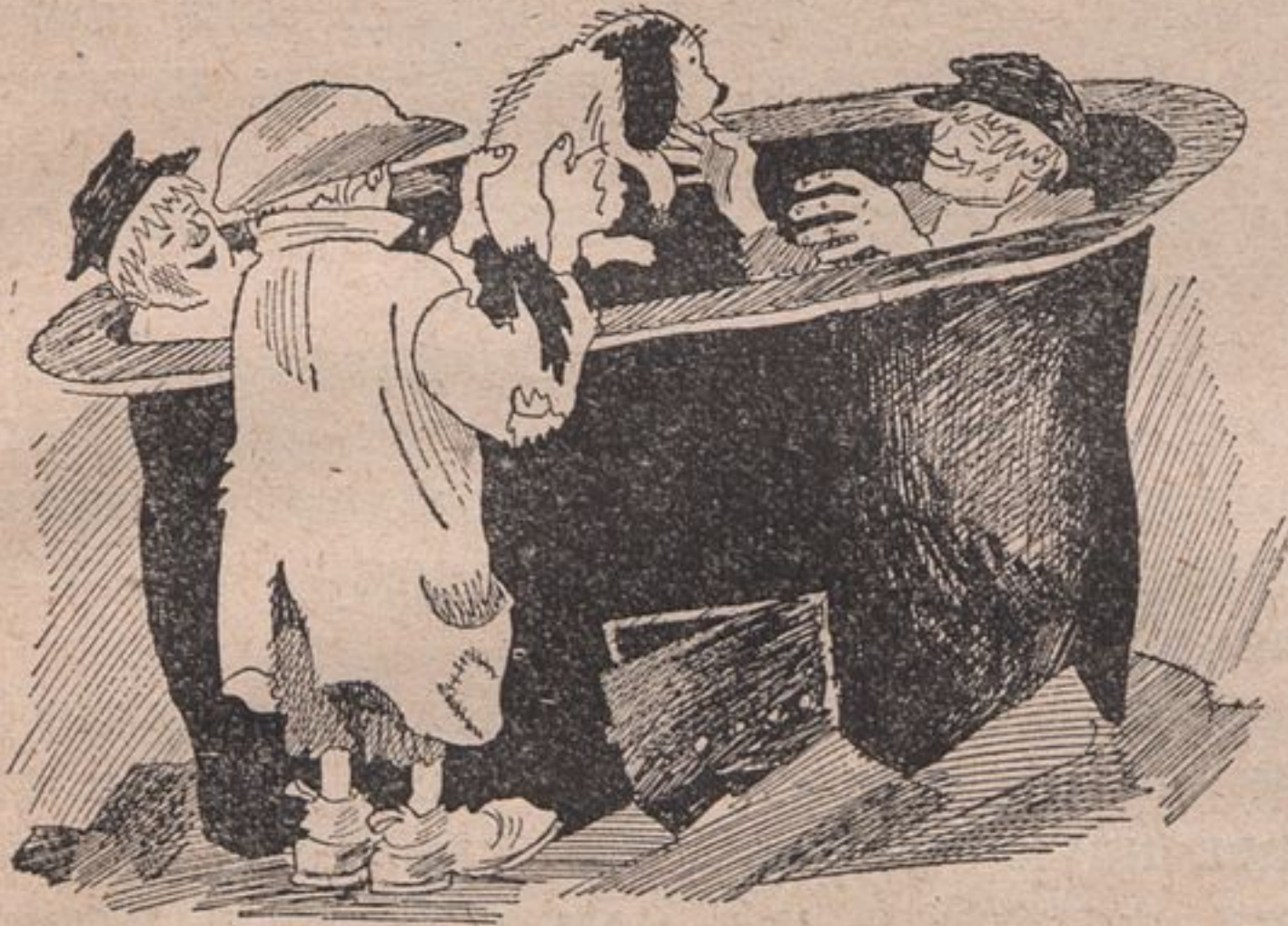
К чану приблизился парнишка лет 10.

— Цыганок!.. Принес, что ль?..

— Много набрал?..

Цыганок молча высыпал из полы груды картошек.

— Ай, ладно, сколько слямзил! Испечем за милую душу.



Сторож закурил козью ножку, собираясь уходить. Малыш, около которого лежал Мурзилка, окликнул его.

— Дядя, а дядя, дай бычка затынуть.

Сторож усмехнулся, подал ему окурок и сказал:

— А по-настоящему тебе рано...

Малыш затынулся, закашлялся... Дым пахнул

Мурзилке в нос... Зафыркал, вскочил недовольно.

— Брось, Хламида... Еще чего,— курить задумал. Давай сюда бычка,— крикнул старшой мальчугану.

Хламида хихикнул.

— На, что ж... Вон и собачке не по скусу пришлось... Иди сюда, ложись... Теплее с тобой... Вот так, брат... Ловко!..

Картошка испеклась. Старший, Мымра, аккуратно делил между всеми печеную картошку... Ели молча...

Ночь сгущалась... Вся площадь усеялась точками-огоньками... Замигали, шипя, бело-мутные шары на высоких мачтах...

Автомобили катились на мягких шинах, накладывая на побелевшую от снега мостовую широкие лучи. С грохотом неслись мимо ярко освещенные вагоны трамвая.

— Ложись, ребята...—скомандовал Мымра.

Ложились в чан ребята „в накладку“,—один поверх другого. Спать будут со сменой,—„верхних“ и „нижних“. Нижним-то теплее. Поспят и дадут место верхним, продрогшим.

Мурзилка тоже забрался с ребятами в чан...

Вот где очутиться пришлось нежданно-негаданно!..

А. Федэ.



Что греет.

Штопает мать шубенку. Сидят у стола пионер Митя, октябренок Леня и еще поменьше—Васька. Вот октябренок и поучает Ваську:

— Зашьют шубу тебе, — согреет она тебя. Пионер Митя гыкает, и октябренок пугливо озирается на него.

— Ты что-ж, Ленька, — говорит он, — воображаешь, что шуба тебя греть может?..

— А как же? — испуганно спрашивает Леня.

— Та-ак, — тянет Митя, — стало-быть, по-твоему выходит, — ежели в нетопленной комнате шубы развесить, так шубы комнату отоплять будут? Ловко!..

Леня раскрыл рот. Не знает, что ответить. Как же это так?..

— А дело-то, — говорит Митя, — ведь вот в чем. Возьми ты серебряную ложку и деревянную да опусти в кипяток. Очень скоро серебряная ложка так нагреется, что нельзя будет пальцами взять, — жжется. А у деревянной ложки конец останется не нагретым... Ну, так вот — по одним предметам, по металлам — серебру, железу, меди — тепло быстро распространяется, а по другим — как дерево, стекло — нет... А называется это свойство — теплопроводностью. Ну, а воздух совсем плохо проводит тепло.

— Ну, ну?... — торопит Митю Леня.

— Ну, понимаешь, — у птиц среди пушистых перышков, у животных среди шерсти — держится воздух, — он и не пропускает тепла, которое выделяет тело их. К зиме у птиц перья, у животных шерсть становятся пушистее, больше; перья и шерсть лучше и больше задерживают воздух. Оттого и тепло лучше сохраняется.

Вот потому и люди меховые шубы носят: воздух, что находится между волосками меха, не пропускает тепла, которое выделяет человек. Оттого и на зиму вставляют двойные рамы, чтобы теплее было. Воздух, который между рамами находится, не пропускает через себя тепла натопленной комнаты.

Вот и выходит, что ты сам себя согреваешь, а шуба только сохраняет твоё тепло, не дает ему отделяться от тела.

И еще — чем шире платье и шуба, тем теплее в них, потому что тогда слой воздуха между телом и одеждой толще.

Зверь на воле.

СЦЕНКА.

Лиза—5 лет.

Вася—8 лет.

Петя—пионер.

Сцена 1.

Вася. И не лезь, и не приставай. Я теперь октябренок,—а ты кто такая?.. Неорганизованная... Не буду с тобой играть... Не хочу с тобой знаться!..

Лиза. Да ты мне расскажи, что ты вчера в зверинце видел...

Вася. Очень надо... Да ты заплачешь. Вон давеча мышь увидела,—на весь дом закричала.

Лиза. А теперь не буду.

Вася. Ан, будешь.

Лиза. Нет, не буду...

Вася. Ну, хорошо же... Вот слушай, вчера в зверинце из клетки большая медведица выскочила...

Лиза. Ой!..

Вася. Ага!.. То-то... Выскочила и убежала. И теперь она по всему городу бегает...

Лиза. (Дрожит). А ее не поймали?..

Вася. (Таинственно). То-то и есть, что нет... Говорят,—около наших ворот бродит... Ты уж лучше на двор и не выходи...



Лиза. Я не пойду, Васечка... Да ты не врешь?..

Вася. Еще чего?... Да вон Петя идет. Он — пионер, врать не станет. Спроси его (Высовывается в окно). Петя...

Голос за сценой. Ну, чего тебе?

Вася. Вышла большая медведица?

Голос за сценой. Ну, вышла. Вон она!..

Вася (Лизе). Слышала? Прячься скорее...

Лиза. Да куда же, Вася?.. (Мечется по сцене).

Вася. Лезь в шкаф, я тебя запру. Медведица тебя и не найдет...

Лиза. Мама!.. К маме хочу!.. (Хнычет).

Вася. Скорей, скорей лезь в шкаф, а то медведица съест тебя... А я пойду погляжу на медведицу. (Закрывает шкаф, убегая). Вот потеха-то!..

Сцена II.

Входит пионер Петя.

Петя. Васька!.. Нет никого... Да куда же все девались?.. Дом пустой... Лиза!..

Лиза. *(Из шкафа)*. Я здесь, Петя... Да боюсь выйти.

Петя. *(Отпирая шкаф)*. Ты чего сюда забралась? И кто тебя там запер?..

Лиза. Вася меня запер... От большой медведицы спасал... Говорит, с'ест она меня.

Петя. Ах, негодный!.. Вон какие штуки выкидывает... Ну, стой... *(Достает из кармана два пряника)*. На вот,—это нам нынче на празднике раздавали... Ешь оба... Я вам обоим принес, а теперь ему доли не будет... Ну, чего ты озираешься?.. Ведь это так звезды называются— „Большой Медведицей“ *(Подходит к двери, кричит)*. Вась... А Вась... Иди-ка, сюда!..

Сцена III.

Входит Вася.

Вася. Что тебе?

Петя. Ты зачем Лизутку в шкаф запер?..

Вася. *(Подмигивая)*. Я боялся, что ее большая медведица слопает. А Лизка уж и в рев ударилась...

Петя. *(В тон ему)*. Вон что... Ах, ты умница!.. А ведь на меня и то большая медведица на дворе напала...

Вася. *(Усмехаясь)*. Слышишь, Лизка?.. Ага!..

Петя. Я вам два пряника нес; и большая медведица схватила твой пряник да и с'ела, а Лизин оставила... Она умная, видать, большая медведица-то...

Лиза. Ха, ха, ха... *(Смеется)* Звезды пряников не едят... Ну, уж я ему, Петя, пряник-то отдам.

Вася. *(Надувшись)*. Не надо мне...

Петя. Бери уж... А еще октябренок... Эх, ты!..

А. Ишимов.





Китайские школьники.

В КИТАЕ О ПИОНЕРАХ.

Вот один раз шли два мальчика и говорят:

«Знаешь, что, — говорят, будто в России есть пионеры. — А какие они? — Мне папа говорил, что там плохо, но мне кажется, что там лучше, ведь так говорил Сун-Лт-Сен».

Мне хочется написать тебе рассказ. Можно?

Игорь Ларин, 10 л.

Можно!

СОБАКА „КУКЛА“.

У меня есть собачка „Кукла“. Я ее очень люблю, она со мной играет и умеет служить. У меня есть еще корольки петушок и курочка.

Кира Знаменская, 9 лет.

Славянец.

МОЙ БИЖУ.

У меня есть собачка. Ее зовут Бижу. Когда она была еще щенком, она у меня пропала. Но через некоторое время мы ее нашли и были очень рады.

Нюра Липскарь, 8 лет.

Симферополь.

МОИ МУРОЧКИ.

У меня есть две кошечки. Одна болшая кошечка пришла с Арбата. Мы ее взяли, и она весной окотилась. Котята были очень потешные. Мы взяли их на дачу.

Моисин Леонид, 9 лет.

МОИ ОТВЕТЫ.

Кутузову Вадиму. Загадки очень известны. Присылай рассказик. Марок у нас нет.

Панкову Толе. Пьеса будет. Журнал обходится очень дорого, и если он будет выходить два раза в месяц, ребятам трудно будет покупать его. Оттого журнал и выходит 1 раз в месяц. Хотели выпускать 2 раза в месяц, — но теперь раздумали.

Вихман. Пиши статейки из своих наблюдений над животными, птицами и растениями.

Анцвер Жене. Выпиши книжку „Октябрята“, п. 2 р. В ней есть и рассказы, и стихи.

Вейсберг С. Пиши; если хорошие, будут напечатаны.

Сурковой Т. Игра будет дана при № 3 «Мурзилки».

Крушиной Мирзе. Стихи у тебя написаны слабо. Надо поучиться писать их. Присылай лучше что-нибудь в форме рассказа.

Григорьеву Ф. Стихи слабы. А заметки присылай.

ПРО ЖУЛАНА.

Мне дядя Коля подарил птичку Жулана. Я его кормил; выпустил полетать в комнате, а его поймала киска: вскочила на окошко, сломала цветок, задавила птичку.

Пермь.

Вася Галанов.



Беспризорные и дети-сироты, воспитанники приюта в Англии на показательной прогулке.

РАДИ ЗАБАВЫ.

ЗАГАДКИ.

Иду я на дощечках,
В руках копыя на колечках.
С горы без опаски
Качусь, как на салазках.

Л. ЗИЛОВ.

Здесь аукнусь—вдаль откинется,
Далеко потом откликнется,
Навостри-ка лишь ушко,
слышишь все легко.

„НАСЕДКА“.

(Игра).

Играющие садятся тесным кружком, согнув колени так, чтобы под коленями можно было передавать жгут из платка.

Все играющие держат руки под коленями, все время двигая ими, т. е. делая вид, что они передают жгут друг другу.

Один из играющих — наседка, сидя на корточках посередине круга, отыскивает этот жгут, бросаясь то к одному, то к другому игроку.

Сидящие же передают жгут друг другу и по временам кто-нибудь этим жгутом ударяет наседку, когда она повертывается к нему спиной.

Если наседка поймает жгут у кого-нибудь из играющих, тот становится наседкой, а последняя садится на его место.



САХАРНАЯ ГОЛОВА.

Сахарная голова
Ни жива и ни мертва:

Заварили свежий чай —
К нему сахар подавай!

О. Мандельштам.

**Верховой.**

По этой картинке вылепите чучело из снега.

**ТЕНЕВАЯ КАРТИНКА.**

слон.

Сложите руки, как показано на рисунке, и держите их перед горячей свечей или лампой и стеной. На стене отраженная тень изобразит голову слона.

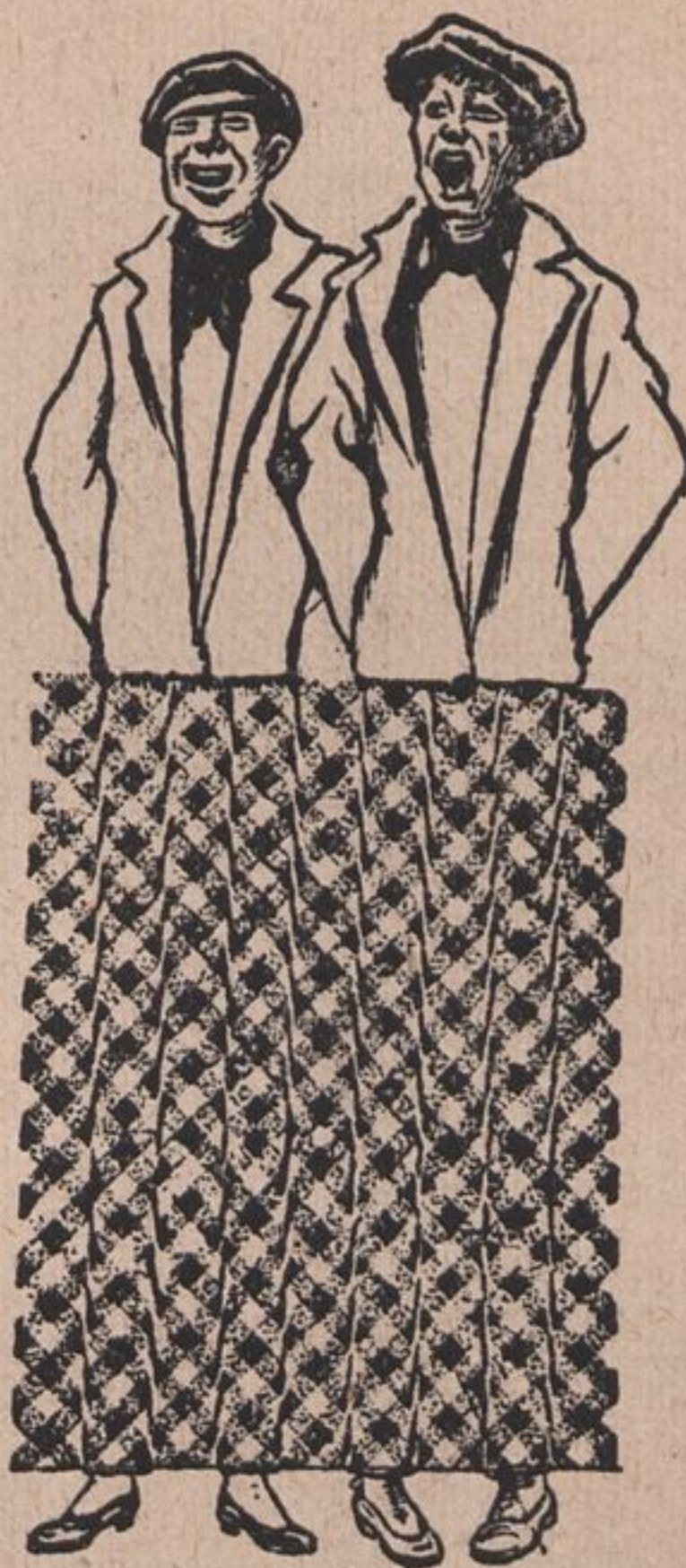
Издатель «Рабочая Газета».

Редактор Н. И. Смирнов.

Главлит № 49.617

Тип. „Раб. Газ.“ Москва. Сушевск. Кам.-Кол. вал, 63.

Тираж 75.000,



Что кажется и что на самом деле.

Вот вам кажется, что ноги у этих людей кривые. Но это только — обман зрения. Держите рисунок в уровень с глазами и глядите вдоль по рисунку, и вы заметите, что ноги у этих людей прямые.

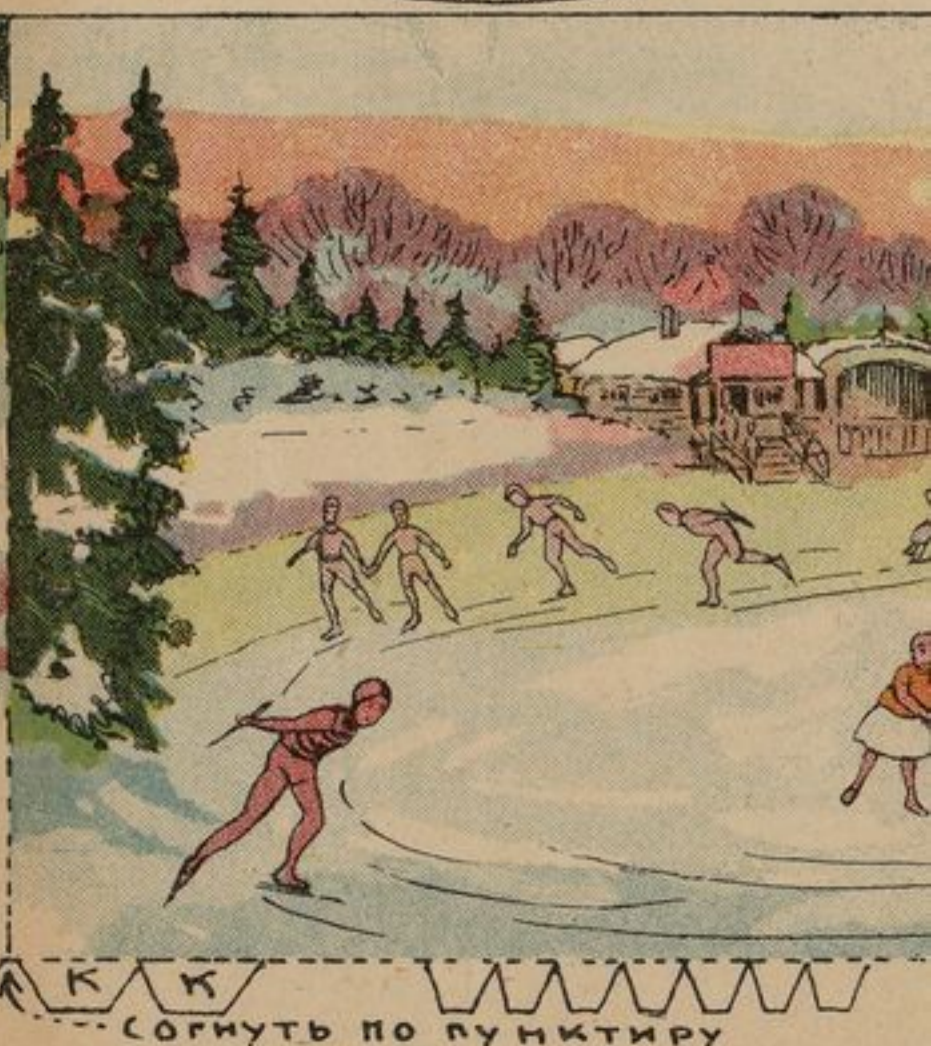
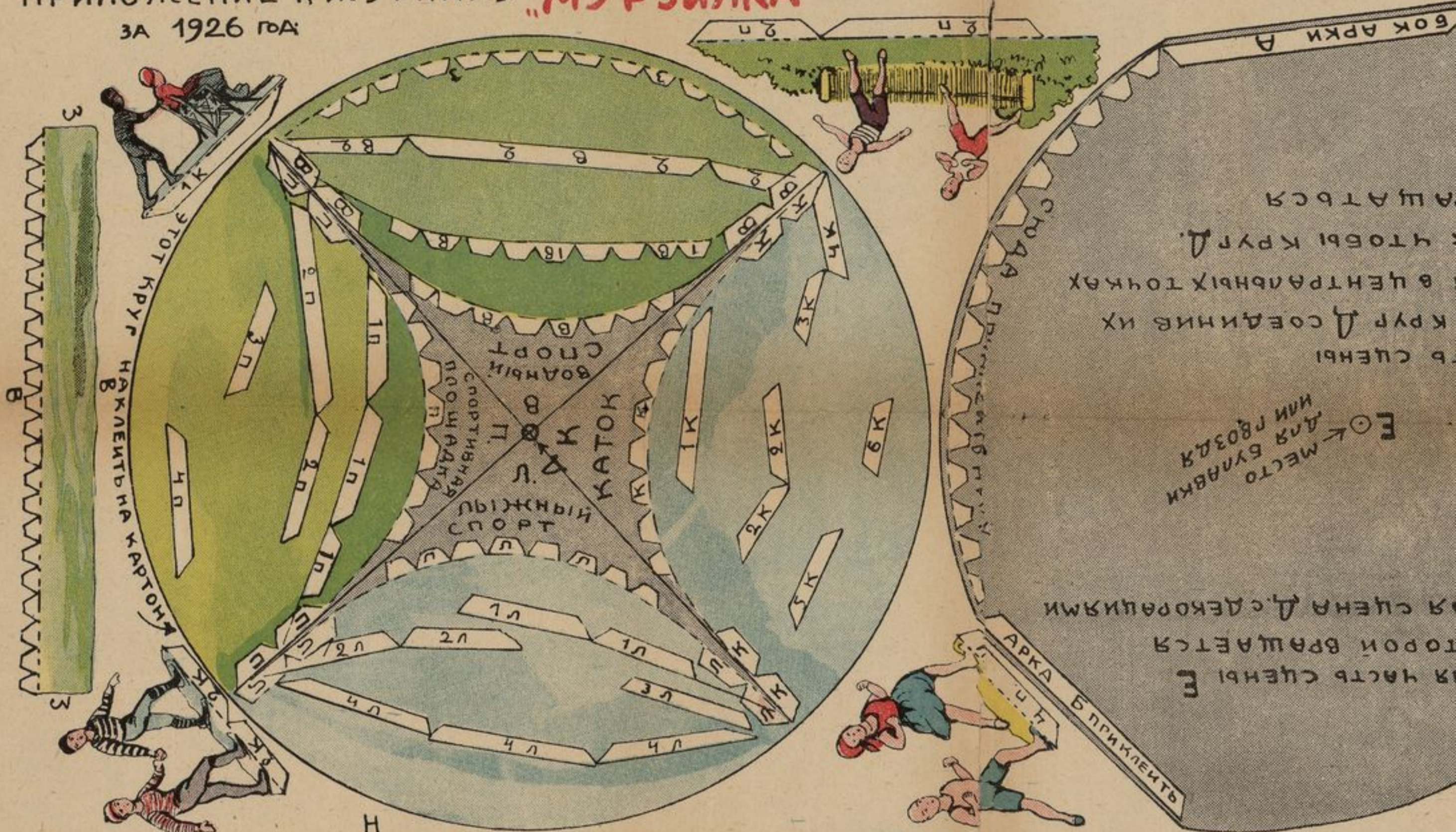
Шуточные вопросы.

Кто может подпрыгнуть выше дома?

Почему ездят зимой на санях, а летом на телеге?

Что у цапли впереди, а у зайца позади?

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ "МУРЗИЛКА"
ЗА 1926 ГОДА



СОГНУТЬ ПО ПУНКТИРУ

ПОДВИЖНАЯ ПАНОРАМА "СПОРТ"

НА ЭТУ ЧАСТЬ
ПОЛОЖИТЬ
БУЛАНКОЙ
ФИД. ТАК
МОЛ. ВР.

НИЖН.
НА КО.
КРУПН.

ЭТУ ЧАСТЬ НАКЛЕИТЬ НА КАРТОН



СОГНУТЬ ПО ПУНКТИРУ

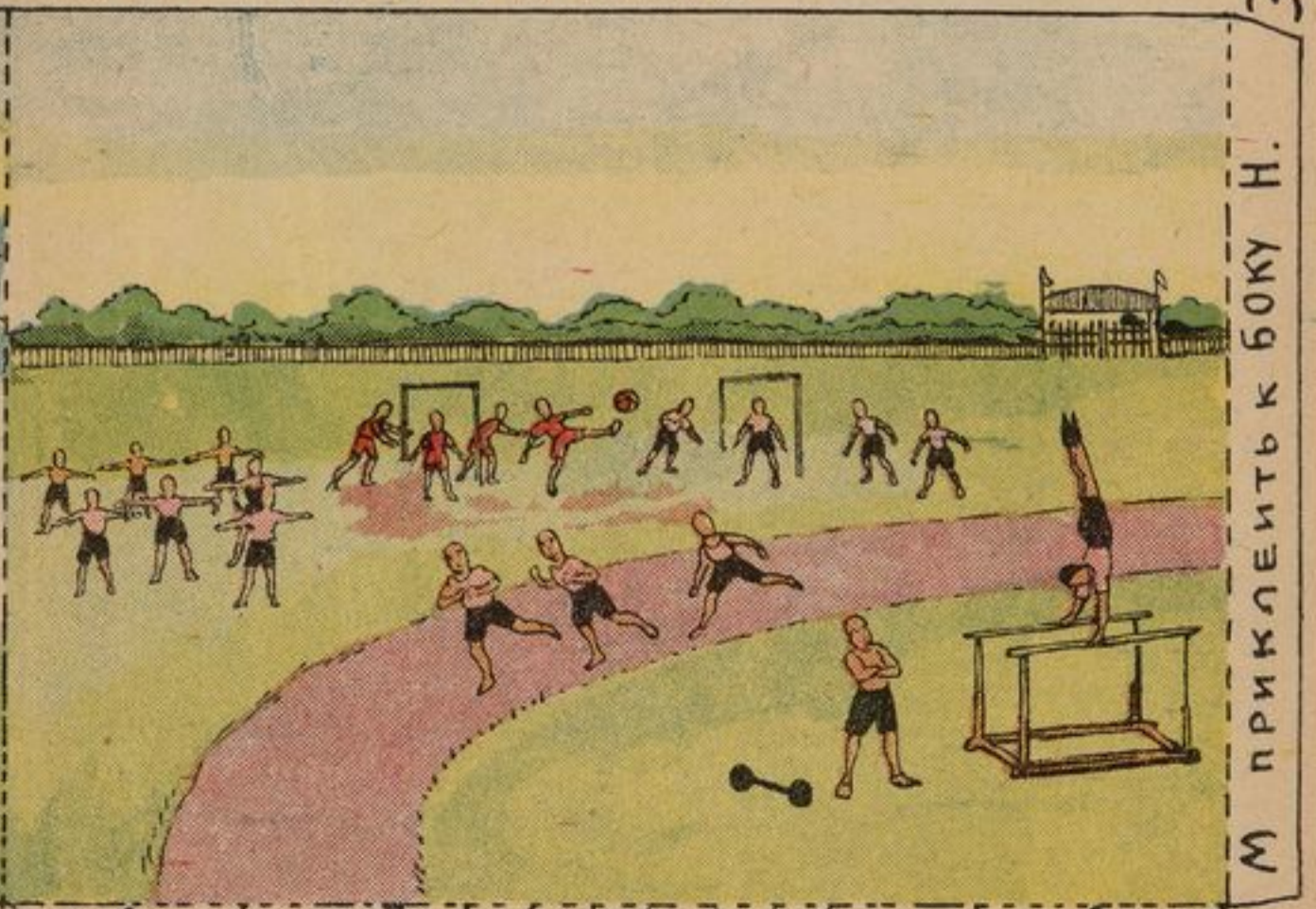


АРКА А

АРКА

АРКА

Б АРКА



М ПРИКЛЕИТЬ К БОКУ Н.

К

В

В

В

В

В

В

П

П

П

П

П

П

М

Издательство „РАДУГА“

Москва, Петровка, 20



Издательство „РАДУГА“
Москва, Петровка, 20

КНИГИ для ДЕТЕЙ КНИГИ для ЮНОШ

На всемирной художественно-декоративной выставке Издательству „РАДУГА“ присуждена медаль.

КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕСПЛАТНО
Издания „РАДУГИ“ продаются во книжных магазинах и киосках.

На складах издательства „РАДУГА“ имеются комплекты для детей всех возрастов от 3 руб. до 10 руб. При выписке комплектов необходимо указать возраст ребенка.

Книги высылаются наложенным платежом. При высылке денег в пересылке и упаковке за счет и